

PHILOSOPHY OF THE EAST
Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture
ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА
Философская антропология, философия культуры

Научная статья

Философские науки

УДК 294.5:233-145

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-119-139>

**Йоговские грани вишнуитской литургии.
О первом русском переводе «Нитьягрантхи»
Рамануджи**

Рузана Владимировна Псху

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН), Москва,
Россия, r.pskhu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5558-6518>*

Аннотация. Данная работа представляет собой вступление к первому русскому переводу с санскрита «Нитьягрантхи» («Компендиум обычных [обязанностей вишнуита]»), одного из сочинений Рамануджи (XI–XII вв.), которое остается по сей день востребованным в религиозной жизни вайшнавов. Этот небольшой текст интересен прежде всего информацией о том, какие конкретные действия совершались, какие конкретные мантры произносились, какие конкретные объекты и в какой последовательности использовались рядовой вайшnavой в процессе ежедневного исполнения своих религиозных обязанностей. Помимо этого, «Нитьягрантха» — уникальный источник наших сведений о порядке проведения жертвоприношения в средневековой вишнуитской традиции, основанной на ритуальных практиках панчаратры. Поскольку ни сама панчаратра, ни — уж тем более — степень ее «присутствия» в религиозно-философской системе вишишта-адвайты не изучены в достаточной степени, введение текста «Нитьягрантхи» в научный оборот является знаковым событием для индологии.

Ключевые слова: Рамануджа, вишнуизм, жертвоприношение, «Нитьягрантха», вишишта-адвайта веданта, средневековая индийская философия, веданта, панчаратра

Благодарности: Работа, включая перевод, подготовлена при поддержке гранта РНФ «Интеллектуальное взаимодействие разных цивилизаций в период премодерна: санскрит текст «Йога-сутр» Патанджали (с комментариями)» № 24-28-01852».

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Псху Р. В., 2026
© Orientalistica, 2026

Для цитирования: Псху Р. В. Йоговские грани вишнуитской литургии. О первом русском переводе «Нитьягрантхи» Рамануджи. *Ориенталистика*. 2026;9(1):119–139. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-119-139>.

Original article

Philosophy studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-119-139>

Yogic facets of Vaiṣṇava liturgics. On the First Russian Translation of Rāmānuja's "Nityagrantham"

Ruzana V. Pskhu

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia, r.pskhu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5558-6518>

Abstract. This work is an introduction to the first Russian translation from Sanskrit of "Nityagrantham" ("Compendium of the usual [duties of a Vaiṣṇava]"), one of the works of Rāmānuja (11th–12th centuries), which remains in demand to this day in the religious life of Vaiṣṇavas. This text is primarily interesting for information about what specific actions were performed, what specific mantras were uttered, what specific objects and in what sequence were used by an ordinary Vaiṣṇava in the daily performance of his religious duties. In addition, "Nityagrantham" is a unique source of our information about the order of sacrifice in the medieval Vaiṣṇava tradition, based on the ritual practices of Pāñcarātra. Since neither Pāñcarātra itself, nor even the degree of its 'presence' in the religious and philosophical system of Viśiṣṭādvaita has been studied sufficiently, the introduction of "Nityagrantham" text into the scientific circulation is a landmark event for our Indology.

Keywords: Rāmānuja, Vishnuism, sacrifice, "Nityagrantham", Viśiṣṭādvaita Vedānta, medieval Indian philosophy, Vedānta, Pāñcarātra

Acknowledgments: This article, including translation, was supported by the RSF grant "Intellectual interaction between different civilizations during the premodern period: the Sanskrit text of Patañjali's 'Yogasūtras' (with commentaries)" № 24-28 01852.

For citation: Pskhu R. V. Yogic facets of Vaiṣṇava liturgics. On the First Russian Translation of Rāmānuja's "Nityagrantham". *Orientalistica*. 2026;9(1):119–139. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-9-1-119-139>.

К переводу одного из самых важных для вишнуитской литургии трудов Рамануджи я шла довольно-таки извилистым путем. Несмотря на то, что этот труд написан простым языком, особенно если сравнивать с языком других двух произведений Рамануджи — «Ведартхасамграхи» и «Шрибхашьи», перевод его требует большой подготовки в области вишнуитской агамической традиции, которую мне и пришлось «добирать» в процессе перевода, чтобы

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

в итоге передать адекватную «атмосферу» рутинной жизни вайшнавов: «Нитьягрантха» переводится как «Компендиум обычных [обязанностей вишнуита]». Наследие Рамануджи довольно немногочисленно: всего девять работ, из которых четыре, включая, кстати, «Нитьягрантху», некоторые исследователи считают неаутентичными. К числу этих исследователей я не отношусь и вот почему: разумеется, сложное и глубокое содержание таких работ Рамануджи, как «Шрибхашья» и «Ведартхасамграха», в аутентичности которых нет сомнения, существенно разнится от того, что мы видим в «Нитьягрантхе» или «Гитабхашье». Но тут есть весьма важный аспект, который может упускаться из виду: «целевая» аудитория этих текстов Рамануджи не одна и та же. Если «Шрибхашья» и «Ведартхасамграха» адресованы образованным ведантистам, ритуальные практики которых могли отличаться (и отличались) от религиозной традиции Рамануджи, то в текстах «Нитьягрантхи» и «Гитабхашьи» Рамануджа обращается к единоверцам, простым верующим вайшнавам, которых он наставляет в религиозных действиях и смыслах. Естественно, Рамануджа как тонко мыслящий и чувствующий человек не мог не «подстроить» свой стиль под эту аудиторию. Подозревать иное, означает приписывать Раманудже косность и ригидность мышления, каковой он явно не страдал в отличие от некоторых современных исследователей его творчества.

Наследие Рамануджи уже достаточно изучено¹, а на русский язык была переведена большая часть его трудов, которые даже были изданы². Тем не менее «Шрибхашья», главный труд Рамануджи, его *opus magnum*, все еще ждет своего переводчика. Работать с оригинальным позднесредневековым текстом на санскрите, да еще автор которого — Рамануджа, задача не из простых. Стиль Рамануджи не случайно сравнивают со стилем одного из самых сложных средневековых романов Индии — «Кадамбари» Баны: обилие сложных слов, тяжеловесные синтаксические структуры, сложный риторический орнамент, не говоря уже о серьезности и глубине обсуждаемого им философского материала — все это создает почти непреодолимые препятствия для переводчика. Если же брать религиозные произведения Рамануджи, в частности, «Нитьягрантху», то мы увидим здесь сложности иного рода: перечисление редких растений, описание культовых реалий, экспрессивность и местами «свернутые» фигуры речи, требующие от переводчика иных, не менее сложных навыков.

Несмотря на условную простоту санскритского текста в аспекте его грамматики «Нитьягрантха» переводилась значительно меньше, чем другие произведения Рамануджи. Это связано и с тем, что значительный интерес у исследователей в разные периоды вызывали различные стороны его философской системы,

¹ Историография Рамануджи была тщательно и подробно изучена автором данной статьи и перевода и опубликована (см.: [Псху, 2007]).

² Рамануджа «Ведартхасамграха» (пер. с санскр. Р. В. Псху) см.: [Псху, 2007]); Рамануджа «Гитабхашья» (пер. с санскр. В. С. Семенцова) см.: [Рамануджа, 2021]); Рамануджа «Гадьятрайя» и «Нитьягрантха» (пер. с санскр. Р. В. Псху) см.: [Ямуначарья. Рамануджа, 2021]).

и с тем, что осознание ценности «Нитьягрантхи» предполагало исследование смежных с философией веданты областей, относящихся уже к XX столетию.

Переводы «Нитьягрантхи» на европейские языки малочисленны и буквально могут быть пересчитаны по пальцам (причем одной руки). Наиболее известными из них на сегодняшний день являются французский перевод А. М. Эсну (1972) и английский перевод Ф. К. Ключи (1920) (см: [Esnoul, 1972; Clooney, 2021])³. Последний, как и положено, учитывает особенности французского перевода.

Чем примечателен и важен текст «Нитьягрантхи» для рамануджеведения? Прежде всего, это уникальный источник наших сведений о порядке проведения жертвоприношения в средневековой вишнуитской традиции, основанной на ритуальных практиках панчаратры⁴. Говоря об истоках фило-

³ Полный список критических изданий и переводов «Нитьягрантхи» на различные языки включает в себя следующие издания: [Rāmānuja, 1971 [1956]; *The Nityam*, 1976; *Gadyavyākyaṇaṅka*, 1985 [1969]; *The Gītābhāṣya of Rāmānuja*, 2002; *The Gadyatrayam*, 2009; *Nityagrantha of Bhagavad Rāmānujācārya*, 2010; *The Nityam*, 2014; *Nityagrantham*, 2017. *The Nityam*, 2017].

⁴ Панчаратра (санскр. *pāñcarātra* — «пять ночей») — вид вишнуитской агамической литературы на санскрите, ритуальные тексты традиции бхакти (в аспекте поклонения Вишну-Нараяне в различных его формах, в культе которого место ритуальных ведийских жертвоприношений занимает поклонение *мурти* в храме). Этим термином именуется также в целом основанная на этих текстах средневековая вишнуитская традиция в ее ранней форме. Обозначения *pāñcarātra* и *pāñcarātra*, как правило, в том же значении, используются в качестве собственных имен традиции. В самхитах существует ряд различных этимологий панчаратры, что показывает утрату этим словом его первоначального значения уже на ранней стадии. Обычно слово анализируется как композиция из двух звеньев *pañca* (пять) и *rātri* (ночь), причем для *rātri* приводятся самые разные объяснения. Ряд индологов также пытались дать объяснения этому имени; но до сих пор ни одна из попыток не может быть признана убедительной. Иногда представители этой традиции используют как синоним термин *ekāyana*, чтобы обосновать ее ведическую достоверность (*prāmānya*). Так, в «Ишвара-самхите» говорится о том, что в течение пяти ночей Господь наставлял пятерых мудрецов в *ekāyana*veda, в тайной традиции (*rahasyāmnāya*), которая была названа Панчаратра. Ямуначарья в «Кашмирагамапраманья» (работа утеряна, цитата воспроизводится в «Агамапраманье») утверждал, что эта ветвь (*śākhā*) нечеловеческого происхождения (*apauruṣeya*) [Tāntrikābhīdhanakośa, 2000, p. 252]. Под панчаратрой понимается некий тип или класс агамических/тантрических текстов, ставших источником ритуализма одной из раннесредневековых традиций вишнуизма. Относящиеся к традиции тексты панчаратры довольно многочисленны. Их количество достигает 200 произведений и более, тематика которых главным образом касается описания ритуалов повседневной вишнуитской практики и смежных с ними вопросов метафизического и практического значения. Наиболее важными текстами, относящимися к традиции панчаратры, являются «Сатватасамхита» (*Sātvata-saṃhitā*), «Джайакхьясамхита» (*Jayākhya-saṃhitā*), «Паушкара-самхита» (*Pauṣkara-saṃhitā*), «Анирбудхньясамхита» (*Anirbudhnya-saṃhitā*), «Ишварасамхита» (*Īśvara-saṃhitā*), «Парамасамхита» (*Parama-saṃhitā*) и ряд других. Первые три самхиты считаются наиболее древними и важными, в самой вишнуитской традиции они почитаются тремя сокровищами (*ratnatraya*). Тематически самхиты панчаратры делятся на две части: философская часть, которая представлена весьма скудно, и ритуальная, занимающая большую часть текстового пространства литературы панчаратры.

софии вишишта-адвайты, традиционно упоминают веданту (что и понятно, вишишта-адвайта — одно из направлений веданты), а также религиозную поэзию альваров, вишнуитских мистиков VI–X вв. Но не менее важным элементом образующим материал для вишишта-адвайты веданты стала средневековая агамическая традиция панчаратры. Ни сама панчаратра, ни уж тем более степень ее «присутствия» в философиях и теологических вишишта-адвайты не изучены в достаточной степени⁵.

Научное исследование взаимоотношений вишишта-адвайты и традиции панчаратры началось в 1971 г. с издания выдающимся австрийским индологом Герхардом Оберхаммером⁶ монографии об интерпретации Ямуны четырех сутр «Брахма-сутр», традиционно связываемых с панчаратрой. Разумеется, научное исследование упоминаемых участников отношения началось намного раньше. И если вишишта-адвайта уже имеет какие-то обозримые историографические обзоры (с содержательным анализом существующих методологических подходов в исследованиях, начиная с XIX в.), то традиция панчаратры, начало изучению которой положила монография Ф. Отто Шредера (начало XX в.) [Schrader, 1916], все еще нуждается в первичном историографическом обобщении накопившихся на сегодняшний день работ.

Ракурс научного интереса самого Оберхаммера к панчаратре связан с возможностью «рассортировки» разнообразных вайшнавских линий в формировании философского орнамента вишишта-адвайты. Как отмечает Дж. Карман [Carman, 2007, p. 56], сама вайшнавская традиция⁷ гармонично и сба-

⁵ См. работы представителей научной школы Г. Оберхаммера, в частности, Марион Растелли (например: [Rastelli, 2005] и др.).

⁶ Именно Оберхаммер «запустил» масштабную исследовательскую работу по изучению панчаратры (причем не только в аспекте ее взаимоотношений с вишишта-адвайтой). Практически все исследователи панчаратры имеют прямое (или опосредованное) отношение к этому выдающемуся ученому, будучи его учениками или коллегами.

⁷ Под вайшнавской традицией понимается ортодоксальная религиозно-философская традиция, восходящая к Ведам, соответствующая брахманистскому образу жизни и мышления, практикующая брахманские ритуалы, признающая дхармическую литературу и ранние школы индийской философии. Ко времени Рамануджи эта традиция, монотеизированная, строго укладывалась в теолого-философские рамки ортодоксальной веданты [Oberhammer, 2007, p. 37]. Выявление различных вишнуитских течений, оказывавших влияние как друг на друга, так и на вишишта-адвайту, которая также влияла на них, важная задача. В частности, известно, что альвары не внесли ничего содержательного в теологию Рамануджи, они «повинны» скорее в создании определенного духа благочестия в этой школе. Можно говорить о созидательном влиянии на философию Рамануджи вайшнавского элемента в лице Бхаскары и Ядавапракаши или Натхамуни. В любом случае вайшнавской ортодоксии в лице перечисленных представителей веданты недостаточно было для проявления религиозно-философских доктрин Рамануджи (таких как, к примеру, теология богини, учение о вечных вибхути Бога, концепция шаранагати и пр.). Должен быть, как указывает Оберхаммер, независимый источник вайшнавского толка, которым также не оказывается и традиция панчаратры, поскольку, несмотря на то что ритуалистика школы восходит к панчаратре, в ней самой нет религиозно-философских концепций для появления теологической модели вишишта-адвайты, определяемой онтологическим различием между Брахманом и миром с душами. Oberhammer [Oberhammer, 2007, p. 37].

лансированно все эти линии удерживает в едином поле своей религиозной практики, в то время как тенденция западной науки заключалась в стремлении их иерархизировать, отбрасывая часть материала (к примеру — агиографический) как ненадежный в научном отношении⁸. Другими словами, литургическая практика вайшнавов, социальный контекст жизнедеятельности авторов текстов выпадали из фокуса внимания западных исследований, сосредоточенных большей частью на текстологической работе (переводы, критические издания, содержание текстов и т. п.)⁹. На сегодняшний день наиболее выдающимся исследователем панчаратры является ученица Герхарда Оберхаммера австрийская исследовательница Марион Растелли. Ее отличает скрупулезность и тщательность текстологических изысканий, акцентуация различий и исторический подход. Неудивительно, что Растелли (при таких качествах) отрицает наличие единого философского учения панчаратры, которое позволило бы объединить учения различных самхит в единое целое. Карман с ней согласен: исследование панчаратры и ее связи с вайшнавизмом должно базироваться прежде всего на сопоставлении текстов [Carman, 2007, p. 57].

С учетом вышесказанного нельзя не согласиться с Герхардом Оберхаммером, сетовавшим на то, что «начало вишишта-адвайты все еще покрыто мраком...» (*“die Anfänge des Viśiṣṭādvaita liegen noch im Dunkeln...”*) [Carman, 2007, p. 55]. Действительно, этот вопрос покрыт темным занавесом, приоткрыть который частично поможет серьезный текстологический анализ «Нитьягрантхи» и ряда самхит панчаратры. Именно поэтому, я полагаю, введение текста «Нитьягрантхи» в научный оборот является знаковым событием для российской и не только индологии.

Обращаю также внимание читателя «Нитьягрантхи» на непривычное присутствие йогической практики в данной вишнуитской традиции — как удерживание и концентрация внимания на определенных образах в процессе их визуализации при совершении ритуальных действий и чтения мантр, каждая из которых соответствует той или иной форме бога Вишну-Нараяны.

Ниже вниманию читателя представлена первая часть русского перевода «Нитьягрантхи», осуществленного с санскрита по изданию: [Rāmānuja, 1956].

⁸ Скептицизм западных исследований в отношении агиографий на сегодняшний день уже преодолен. Это связано с изменением методологии, в развитии которой далеко не последнюю роль сыграла трансцендентальная герменевтика Оберхаммера.

⁹ Справедливости ради надо отметить, что этим грешит вся западная индология XX–XXI вв., когда исследователи предпочитают проводить глубокие исследования одного текста, понятия или практики в изоляции от историко-культурного контекста их создания. Исследователи как будто боятся выходить на обобщение уже достаточно богатого материала конкретных исследований. Об этом, в частности, упоминает автор одной из статей сборника под ред. Эли Франко, посвященной периодизации индийской философии [Periodization and Historiography..., 2013]. По сути, Оберхаммер остается единственным индологом этого периода, рискнувшим ввести серьезные научные (текстологические и категориальные) исследования в области вишишта-адвайты в не менее серьезный философский контекст, обобщающий их в философию религии со своим уникальным методом.

Рамануджа
«Об обязательном»¹⁰

Перевод с санскрита Р. В. Псху

Я [с пользой для себя]¹¹ расскажу о почитании Господа тем [человеком], который [всем своим существом] сосредоточен на Высшем¹². Став [человеком], кто [всем своим существом] сосредоточен на Высшем, [единственной] радостью [которого является] служение Господу, он размышляет так: «Господь ведь через меня, являющегося Его остатком (*śeṣa*)¹³, приступает к ублажению самого себя, полностью оснащенного одеждой и свитой, с помощью своих собственных самых благих [разнообразных] доставляющих [наслаждение предметов] — осязаемых, вкушаемых, выражающих почтение [и иных]. Посетив места паломничества на берегах святых рек, омыв стопы в чистом положенном месте [и] испив [воды], полностью расчистив берег [реки или водоема], в чистом положенном месте взяв [кусочек] глины, [читая при этом] «корневую» мантру¹⁴, совершив пранаяму (*prāṇāyāma-trayam*)¹⁵,

¹⁰ В переводе с санскрита *Nityagrantha* переводится буквально как «Компендиум [ежедневных] обязанностей [вишнуита]».

¹¹ В оригинале *vakṣye* глагол дан в залоге *Ātmanepada*, что выражает коннотацию глагола для себя.

¹² В тексте дано двухсложное слово татпуруша — *paramaikāntin*, которое состоит из двух слов: *parama* — в данном случае Высшее Начало/Реальность, и *ekāntin*, переводимое как концентрирующийся на чем-то как на одном. Другими словами, *paramaikāntin* — тот, кто сосредоточен на Высшем, сконцентрирован на Нем. Ф. Ключи приводят определение этого слова Кришной Аййангаром Свами [Rāmānuja, 2010, p. 15]: “who does what is to be done (*satkṛtya*) purely from enjoyment, is the one solely focused on the highest and considered the best among the great devotees (*yas tu bhogatayā viṣṇoḥ satkṛtyam kurute sadā sa eva paramaikānti mahābhāgavatottamah*)”. Кришна Аййангар Свами также предлагает и такое деление: вайшнав, которые свершают должное (*nitya*) и «по случаю» (*naimittika*) как средства угождения Господу, и высшие почитатели Вишну, каковые сосредоточенно поклоняются предписаниям Господа и делают то, что требуется [Clooney, 2021, p. 345–380].

¹³ Шеша (*śeṣa*) — одно из ключевых понятий вишишта-адвайта-веданты, корни которого уходят в индуистскую мифологию: Шеша — мифический змей, на котором почивает Вишну в перерывах между творениями и разрушениями мира. В метафизике вишишта-адвайты шеша — это остаточная телесность Брахмана, воплощенная в душах и целокупности мирских объектов.

¹⁴ «Корневая» мантра (санскр. *mūla-mantra*, тамил. *tiru-mantra*) — основная мантра религиозной традиции вишишта-адвайты: *om namo nārāyaṇāya*, что переводится как: «Ом, слава Нараяне». Восходит к традиции панчаратры, в которой она именуется как *aṣṭākṣara-mantra* (восьмислоговая мантра).

¹⁵ *Prāṇāyāma* — дыхательное упражнение, совершаемое ежедневно утром, днем и вечером во время религиозного акта *saṁdhyā* (состоит из дыхательных упражнений, глотания воды, повторения молитв и мантр, особенно *gāyatrī*-мантры) брахманами и дважды рожденными. *Prāṇāyāma-trayam* состоит из трех видов упражнений: *pūraka* — правая ноздря закрывается указательным пальцем и затем вытягивается воздух через левую, затем закрывается левая ноздря и вытягивается воздух через правую ноздрю; *recaka* — выдыхание воздуха из одной из ноздрей; *kumbhaka* — остановка дыхания путем закрытия рта и ноздрей пальцами правой руки.

в сидячем положении медитируя на Господа, взяв другой кусок глины и в левой ладони разделив его на три части, одну за другой опрыснув [их водой], освятив мантрой, ему следует совершить связывание пространства¹⁶ одной заклиняющей мантрой¹⁷. Другим [куском глины ему следует сделать] сиденье на месте паломничества, оставшимся [куском глины ему следует] умастить телесные члены. Затем омыв руки, зачерпнув сложенными ладонями воду и оросив особым приветствием место паломничества, призвав на воображаемое (*saṃkalpita*) сиденье воду Ганга, изливаемую из большого пальца левой стопы Господа, совершив особое приветствие и благословив воду «корневой» мантрой, ему, зачерпнув сложенными ладонями воду, следует, семь раз прочитав [эту] мантру, излить [ее] на свою голову, таким образом он [может это сделать] три, пять или семь раз, зачерпнув правой рукой воду, благословив [ее мантрой], он пьет ее, потягивая, он освящает самого себя, окропляя [вокруг водой], погружается в святой источник, шепча «корневую» мантру [столько], сколько может, головой в направлении лотосовых стоп Господа.

Выйдя [из воды], надев белую верхнюю и нижнюю одежду и [снова] испив [воду], нарисовав на лбу вертикальные линии¹⁸, [читая при этом] ту мантру, [которая читается в таких случаях], вспоминая о Господе [посредством] соответствующей мантры, в которой перечислены имена Господа, и испив воду, [читая при этом] «корневую» мантру, потягивая [воду], окропляя [вокруг себя и самого себя водой], освятив [всё], он изливает на стопы Господа воду [из своих] ладоней, контролируя дыхание, медитируя на Господа, он повторяет «корневую» мантру 108 раз. Он делает небольшой круг (*parikrama*), делает поклон, совершает подношение [воды], начиная с силы основания и заканчивая землей (*pr̥thivī*), он совершает подношение [водой], начиная со Шривайкунтхи и заканчивая [ее] жителями, совершает подношение [водой] богам, риши, предкам, [всем], имеющим природу Господа, выжав одежду в чистом месте, он пьет воду, посредством «корневой» мантры вбирая в самого себя [святость] места паломничества. [После всего этого] ему следует направиться к месту жертвоприношения (*yāga*).

Вымыв тщательно руки и ноги, правильно испив воды, он выбирает в [соответствующем] чистом, чрезвычайно красивом и бесшумном месте [определенный] locus. [Далее] он очищает его [ритуальными действиями] типа осушения (*śoṣaṇa*)¹⁹. Прибегнув к Господу, Высшему гуру через посредничество цепочки гуру²⁰, он стремится мыслью к Нему, развертывающему-

¹⁶ Осуществляется посредством показа определенной мудры.

¹⁷ Заклинающая мантра (в тексте *astra-mantra* — мантра, заклиняющая стрелы): “om vīṛyāstrāya phaṭ” — «Ом, бах! Мужеству и оружию» [Esnoul, 1972, p. 59]. Эта мантра произносится, когда пускают стрелу, видимо, во врага. *Phaṭ* — междометие, подражающее звуку взрыва или лопания пузыря.

¹⁸ Вид вайшнавский тилаки, наносимой на лоб с помощью пепла, глины, сандаловой мази либо иного красящего вещества.

¹⁹ Может быть чисто символическим актом, сопровождаемым соответствующей мудрой.

²⁰ Двайа-мантра (*śrīmannārāyaṇacaraṇau śarāṇam prapadye || śrīmate nārāyaṇāya*

ся как инструментальная причина божественной игры, величественная мощь [всевозможных] совершенств [Его] истинной природы, таким образом проявленной, [стремится у Нему] как к тому, что должно быть достигнуто и как к тому, что способствует достижению этого, как к устранителю нежелательного и способствующему желанному. Ему следует прибегать к Господу как к [единственному] прибежищу [со словами] «все [чего должно избегать] и т. д...»²¹.

Прибегнув таким образом к [этому] прибежищу, [его] сознание расширилось [благодаря] милости Господа, [и он] стремится мыслью к Нему как Господу, Владыке всех владык, к хозяину [его] души. Он сидит, медитируя посредством созерцания в наглядной форме, чрезвычайно отрадной, непрерывной и в высшей степени сияющей.

Далее пусть он совершит жертвоприношение (*pūjā*)²² в форме абсолютного служения, вызванного безмерной любящей радостью, порожденной от непосредственного переживания Его в опыте.

Размышляя «Поистине, Господь посредством этого Атмана, [обладающего] одним наслаждением, [закljučающемся в том, что то, что является] Его остатком, должно управляться Им [посредством Его] Его собственной природы, пребывания и деятельности, а также собственных антахкараны²³, индрий и тела, приступает к порождению состоящих из абсолютной преданности (*bhakti*), чрезвычайно сладостных, всецелостных, всесовершенных составных удовольствий типа того, что относится к пище, осязаемым [удовольствиям], достойным, состоящим из Его собственной наиболее благой субстанции, ради собственного наслаждения наряду со всей своей свитой, всеми покровами (отличительными знаками)», расположив на своем теле пять упанишадовых мантр²⁴ в порядке разрушения мира²⁵, расположив на [теле] в области пупка «корневую» мантру правой рукой, [совершая при этом] одну из пранаям²⁶, в [соответствии с] порядком элементов (*tattva*) высушив снаружи и внутри тело, состоящее из всех элементов,

namaḥ) должна сопровождаться сосредоточенностью на цепочке учителей данной традиции.

²¹ Начальные строки “Śaraṇāgatigadyam” Рамануджи: *akhilaheya-pratyanīka-kalyāṇaikatāna-sva-itara-samasta-vastu-vilakṣaṇa-ananta-jñānānandaika-svarūpa...*

²² *Pūjā* — жертвоприношение, больше связанное с внешними актами поклонения Господу, в то время, как *uḍga* можно определять как внутреннее жертвоприношение.

²³ *Antaḥkaraṇa* включает манас, читту, буддхи и ахамкару.

²⁴ Эти пять упанишадовых мантр будут ниже: *om śāṁ namaḥ parāya parameṣṭhyātmane namaḥ* etc. Они также упоминаются и в других текстах, например: *Paramasaṁhitā* 3.20.

²⁵ *Samhāra* — разрушение мира. В той последовательности, как разрушается мир.

²⁶ *Prāṇāyāma* — дыхательное упражнение, см. сноску 15. Какую именно из описанных выше пранаям имеет в виду Рамануджа не совсем понятно, возможно, даже имеется в виду один цикл пранаямы. Ф. Ключни комментирует этот фрагмент описанием: «прикасаясь к каждой из упомянутых частей тела по очереди, начиная здесь с пупка и продолжая ниже — к сердцу, голове, носу, снова к сердцу, интимным частям и ступням».

с помощью ветра, расположенного в области пупка, увеличивающегося от жара, возникающего [при рецитации] мантр, затем снова расположив в области сердца «корневую» мантру, [совершая при этом] одну из пранаям, став тем, в ком все элементы, все прегрешения, все невежество и их остатки окончательно уничтожаются, испепеленные огнем желудка, усилившегося от пламени огня чакр, возникшего [при рецитации] мантр, [повторяя] «корневую» мантру, пусть он посвятит самого себя большому пальцу правой стопы Господа.

[Совершая] другую пранаяму, по милости Господа достигнув пригодности служить Господу, от этого достижения расположив себя под большой палец левой стопы Господа²⁷, [повторяя при этом] «корневую» мантру, пусть он окропит себя соками божественной амриты, вытекающей из ореола месяца ногтя большого пальца левой стопы Господа. Окропив [себя] таким образом, Божьей милостью обрета тело, состоящее из этой [Божественной] амриты, способное к любому служению и прекрасное во всяком служении, пусть он расположит на этом теле пять упанишадовых мантр в [соответствии] с порядком творения мира.

Пусть он коснется рукой головы [и произнесет] следующую [мантру]:

Ом, *ṣāṁ*, хвала высшему высочайшему Атману, слава!

[Пусть он коснется рукой] кончика носа [и произнесет] следующую [мантру]:

Ом, *uāṁ*, хвала высшему Атману Пуруши, слава!

[Пусть он коснется рукой области] сердца [и произнесет] следующую [мантру]:

Ом, *rāṁ*, хвала высшему Атману всецелостности, слава!

[Пусть он коснется рукой] интимного места [и произнесет] следующую [мантру]:

Ом, *vāṁ*, хвала высшему Атману прекращения, слава!

[Пусть он коснется рукой] стоп [и произнесет] следующую [мантру]:

Ом, *lāṁ*, хвала высшему Атману всего и вся, слава²⁸!

Совершив эти манипуляции, пусть он медитирует на возникшее тело, состоящее из этих [разнообразных] сил [и потенциалов].

Затем снова [совершая при этом] одну из пранаям, окропив себя потоком амриты, ниспадающим из большого пальца левой стопы Господа, нарисовав

²⁷ Согласно «Вишну-пуране», Ганга вышла из большого пальца левой ноги Вишну. Поэтому большие пальцы обеих стоп Вишну пользуются особым почитанием у вишнуитов. Как отмечает Ключни в соответствующей сноске к тексту, ссылаясь на М. Растелли, очищение элементов (*bhūtaśuddhi*), согласно «Ахирбудхньясанхите», состоит из трех частей, а именно: осушивания, сжигания и восстановления тела (см. «Ахирбудхньясанхита», 28.21, с. 26). В последнюю часть входит размещение атмана под большим пальцем ноги правой ноги Вишну, благодаря чему по милости Господа достигается пригодность быть слугой Бога (*bhagavatkiṃkaratvayogyatā*) (см. более подробно: [Rastelli, 2005]).

²⁸ Такова последовательность пяти упанишадовых мантр в соответствии с порядком творения мира.

знаки и вертикальную линию [на лбу]²⁹, пусть он начинает жертвоприношение (*yāga*) Господу.

«Господь Бог ведь все [это] приводит в действие» — так он, медитируя, как и прежде, сотворив жертвоприношение в сердце, приготовив все необходимое³⁰ с левой своей стороны, наполнив кувшин водой, добавив благовоения и цветы, [освятив всё это] семикратной рецитацией мантр, просушив, обжигая, создав божественную жидкость амриты, создав защиту с помощью заклиняющей мантры, изобразив мудру коровы³¹, расположив с правой своей стороны иные предметы [для совершения] жертвоприношения (*pūjā*) на сиденье, хорошо убранном [и находящемся] перед собой, по углам, начиная с юго-восточного³² и далее в [соответствующей] очередности расположив сосуды с водой, [предназначенные] для гостя, для мытья ног, для питья, для омовения, очистив [их] заклиняющей мантрой, совершив ритуальное очищение сосудов посредством осушения и т. п., и наполнив их подготовленной и [ритуально] очищенной водой (*saṃskṛtatoya*), пусть он заполнит сосуд, [предназначенный для] гостя, благовоениями, цветами, заостренными стеблями травы куша, неочищенным рисом³³ и т. п.

В сосуд [с водой для мытья] ног [положив] траву куша³⁴, листья [священного растения] вишну-парни³⁵, просо, лотос и т. п., в сосуд для питья положив

²⁹ *ūrdhvaṇḍra* — знак или линия, нарисованная на лбу пеплом или красящими веществами для отличия вайшнавов от шайвов, маркер принадлежности религиозной общине.

³⁰ Под необходимым понимаются всевозможные вещи как реальные, так и мысленно представляемые адептом.

³¹ *Surabhi-mudrā* — мудра коровы делается следующим образом: мизинец левой руки прикасается к безымянному пальцу правой руки, мизинец правой руки касается безымянного пальца левой руки, одновременно соединяется средний палец правой руки с указательным пальцем левой руки, а средний палец левой руки — с указательным пальцем правой руки, большие пальцы расставлены. Руки держать без напряжения. Считается, что мудра имеет целебные свойства. — Источник: Электронный ресурс: URL: aum4.comyouryoga.org (дата обращения: 16.07.2025).

³² В санскритском тексте, представленном Ф. Ключи, опечатка — нет долготы над начальной гласной слова.

³³ В тексте *akṣa* — весьма многозначное слово, среди значений которого можно найти и такие: вид соли; семя, из которого делают четки и т. п. Перевод Ф. Ключи этого слова как неочищенного риса более соответствует контексту, и в этом автор данного перевода следует ему.

³⁴ Куша — священная трава. Относится к роду осоковых, употребляется в религиозных и ритуально-магических церемониях; из нее делают амулеты и обереги, магически охраняющие от всевозможных бед и прегрешений и ограждающие от разного рода ритуальной нечистоты. Ее кладут на алтарь, а также на те места, куда в ритуале приглашаются боги, так как она считается «безупречным прибежищем для богов». Считается, что она была первым растением, созданным богами [Альбедиль, 1996]. В тексте используется слово *dūrva*.

³⁵ Возможно, вид *Butea Frondosa* — лиственное дерево, части которого используются в Аюрведе.

кардамон, гвоздичный перец, корни ветивера³⁶, цветы жасмина, в сосуд для омовения положив цветы чампаки³⁷, две [веточки] сандалового дерева, пахучее растение (*murā*), душистый укроп, гвоздичный перец, джатаманси³⁸, сандал, морингу, [положив] в сосуд для омовения [также] белую горчицу и т.п., в другом сосуде подготовив воду, [пригодную] для любой цели (*sarvārthatoyam*), затем коснувшись рукой сосуда, [предназначенного] для гостя, [освятив его] «корневой» мантрой, пусть он подготовит [таким образом воду в сосуде, предназначенном для] гостя, говоря [следующие слова:] ом, слава Господу, я готовлю [воду, предназначенную для] гостя! [Точно таким же образом он готовит воду] для мытья ног, говоря [следующие слова: ом, слава Господу] я готовлю [воду для] мытья ног! [Точно таким же образом он готовит воду] для питья, говоря [следующие слова: ом, слава Господу] я готовлю [воду для] питья! [Точно таким же образом он готовит воду] для омовения, говоря [следующие слова: ом, слава Господу] я готовлю [воду для] омовения! [Точно таким же образом он готовит] очищенную воду, говоря [следующие слова: ом, слава Господу] я готовлю [очищенную воду]! Затем перелив [немного] воды из [сосуда, предназначенного для] гостя, в другой сосуд, окропив место [совершения] жертвоприношения (*yāga*) и все предметы для жертвоприношения и самого себя по отдельности, пусть он примет [соответствующую] позу (*āsana*).

Созерцая по уровням все выше и выше, пусть он выразит почтение следующими [словами]:

«Ом, слава силе основы!

Ом, слава исконной первоприроде!

Ом, слава основе всего мира, Нараяне, [принявшему] форму черепахи!

Ом, слава господу Ананте, царю [всех] змей!

Ом, слава земле!»³⁹

Пусть он выразит почтение божественному миру следующими [словами]:

«Ом, слава Шривайкунтхе, божественному миру!»

Пусть он выразит почтение местожительству божественного рода следующими [словами]:

«Ом, слава Шривайкунтхе, местожительству божественного рода!»

Пусть он выразит почтение божественному граду следующими [словами]:

«Ом, слава Шривайкунтхе, божественному граду!»

³⁶ Корни ветивера пахнут древесно-землисто, с легкими дымчатыми и травянистыми оттенками — аромат, способствующий сосредоточению и успокоению.

³⁷ *Michelia Campaka* — растение из семейства магнолиевых. Растет как дерево 3–5 м высотой или кустарник. Известна ароматными цветками, из которых получают эфирное масло.

³⁸ *Nardostachys jatamansi* (также известен как нард индийский, джатаманси, мускусный корень, балчар) — высокогорное многолетнее травянистое растение подсемейства валериановых.

³⁹ Согласно М. Растелли, здесь Рамануджа дает описание градаций космологии, которые отличны от таковых в панчаратре, начиная с самой низкой ступени космологической «лестницы» и заканчивая ее вершиной, представленной Вайкунтхой, описание которой дается ниже в восклицаниях. Принцип описания — от простого к сложному, от объемных и больших к более детализированным и мелким объектам.

Пусть он выразит почтение божественному дворцу следующими [словами]:
«Ом, слава Шривайкунтхе, божественному дворцу!»

Пусть он выразит почтение украшенному драгоценными камнями павильону следующими [словами]:

«Ом, слава состоящему из блаженства украшенному драгоценными камнями павильону!»

Здесь он пусть выразит почтение слою священной травы, расстеленной во время жертвоприношения следующими [словами]:

«Ом, слава Анате, повелителю змей!».

В этом [месте] выше он располагает юго-восточный столб со следующими [словами]:

«Ом, слава дхарме!»

Он располагает юго-западный столб со следующими [словами]:

«Ом, слава знанию!»

Он располагает северо-западный столб со следующими [словами]:

«Ом, слава бесстрастию (*vairagya*)!»

Он располагает северо-восточный столб со следующими [словами]:

«Ом, слава Божьему могуществу!»

Он располагает тело к востоку со следующими [словами]:

«Ом, слава не-дхарме!»

[Он располагает тело] к югу со следующими [словами]:

«Ом, слава не-знанию!»

[Он располагает тело] к западу со следующими [словами]:

«Ом, слава не-бесстрастию (*avairagya*)!»

[Он располагает тело] к северу со следующими [словами]:

«Ом, слава не-могуществу!»

Оживив [мысленно] Ананту, чье тело ограничено [всеми] теми [выше-описанными ограничениями], ставшего [теперь] сиденьем (*pīṭhabhūta*), позади вездесущего Ананты, ожидающего все то, что должно быть сделано, пусть он скажет следующее:

«Ом, слава Ананте!»

В этом [месте] расположив выше лотос, пусть скажет следующее:

«Ом, слава Падме⁴⁰!»

На первом лепестке [лотоса] расположив Вималу⁴¹ с опахалом в руке, пусть скажет следующее:

«Ом, слава Вимале (с опахалом в руке)!»

Начав таким образом, посолонь расположив семь потенций (*saptaśaktī*), [которыми характеризуется Вимала] с опахалом в руке, наряду с Владыкой (*īśāna*), на лепестках [лотоса, пусть он скажет] следующее:

«Ом, слава Превосходной⁴² с опахалом в руке!»

«Ом, слава Знанию⁴³ с опахалом в руке!»

⁴⁰ Падма (*padma*) — лотос.

⁴¹ Вимала — имя богини, означает «незапятнанная».

⁴² *Utkarṣiṇī* — превосходная, лучшая, выдающаяся, а также имя собственное Шакти.

⁴³ *Jñānā* стоит в женском роде, поскольку относится к Вимале. Здесь и далее все эпитеты в женском роде.

«Ом, слава Действию с опахалом в руке!»

«Ом, слава Единению с опахалом в руке!»

«Ом, слава Смиренной⁴⁴ с опахалом в руке!»

«Ом, слава Истине с опахалом в руке!»

«Ом, слава Владычице с опахалом в руке!»

Расположив Милостивую с опахалом в руке в восточную часть околоплодника лотоса, [пусть он скажет] следующее:

Расположив сиденье йоги (*yogapīṭha*), [пусть он скажет] следующее:

«Ом, слава Первоприроде мира, Сиденью йоги!»

Расположив Божественную кушетку йоги (*yogaparyāṅka*), [пусть он скажет] следующее:

«Ом, слава Божественной кушетке йоги!»

В этом [месте] расположив Ананту, повелителя змей, сияющего тысячами капюшонов, [пусть он скажет] следующее:

«Ом, слава Ананте, повелителю змей!»

Расположив подставку для ног спереди, [пусть он скажет] следующее:

«Ом, слава Ананте!»

Почтив один за другим все элементы, начиная с Силы основы и заканчивая Сиденьями (*pīṭha*), [делая это] с помощью благовоний, цветов, благовонных курений и горящих светильников, установив лotosовые сиденья (*āsana*) в соответствующем месте для всей свиты, расположив лотос с сиденьем для Ананты, Гаруды и Вишваксены⁴⁵, повсюду разбросав цветы и рис, с северо-западной стороны Сиденья йоги (*yogapīṭha*), почтительно поприветствовав [своих] учителей, [делая это] с помощью благовоний, цветов, благовонных курений и горящих светильников, [произнося при этом] следующие [слова]: «Ом, слава нашим учителям!», простершись ниц, испросив [у них] разрешения, пусть он приступит к жертвоприношению (*yāga*) Господу.

С помощью пяти [мантр] упанишад созерцая Господа Нараяну, восседающего на раскрытом змеином капюшоне воображаемого [в уме Ананты; Господа, обладающего] глазами, сияющими как лепестки белого лотоса; [Господа,] украшенного всевозможными украшениями начиная с разнообразных золотых браслетов, жемчужного ожерелья, диадемы и т. п.; Его левая нога выставлена вперед, Его правая нога согнута⁴⁶, Его правая рука лежит на колене, Его левая рука расположена на раскрытом капюшоне [Ананты], двумя верхними руками [Он] держит раковину и диск; [Он] — причина создания, сохранения и разрушения всего; темного [цветом кожи, но при этом] сияющего из-за каустубхи⁴⁷, блистающего, лучистого, высокого, пробужденного, трепетного, небывалого, невообразимого, высшего саттвического существа, тело которого состоит из пяти потенций.

⁴⁴ *Prahvī* — скромная, смиренная, а также имя собственное Шакти.

⁴⁵ Самые значимые фигуры в свите Нараяны: змей Ананта, орел Гаруда и главнокомандующий Вишваксена.

⁴⁶ Известная каноническая поза изображения Вишну.

⁴⁷ Каустубха — знаменитый мифический драгоценный камень, украшающий грудь Вишну. Согласно мифу, был извлечен при пахтании Молочного океана наряду с другими сокровищами. Цвет камня, как и цвет тела Вишну, синий.

Помолившись с помощью «корневой» мантры так: «Обрати [Свое] лицо на [мое] почитание!», посредством «корневой» мантры, как палка, простершись ниц, [после чего] поднявшись и обратившись с приветствием, вплоть до завершения почитания пусть он просит [Господа] о связанности [всего, что происходит во время жертвоприношения, с Ним].

Если же [он захочет провести] жертвоприношение (*pūjā*) в ином месте, предпочитаемым [им, то] приглашение-воззвание [к Богу должно включать] те же [элементы]: практика мантр (*mantrayoga*), призывание (*samāhvānam*), показывание (*upadarśana*) цветка в руке, «насаживание» (*upaveśana*) [Божественной энергии] на образ, визуализация (*cintanam*) йогической формы, почтительное приветствие с поклоном (*praṇāmatam*) и вставание [после поклона], приветствие и цветок, моление [Господа] о связанности [всего, что происходит во время жертвоприношения, с Ним]. Таково правильное исполнение приглашения-воззвания [Бога] в этом случае.

Затем почтительно поклонившись Господу справа, воззвав Шри со [словами]: «Ом, слава Шри!», поклонившись Шри слева, воззвав Бху [словами]: «Ом, слава Бху!», там же, воззвав Нилу [словами]: «Ом, слава Ниле!»⁴⁸, почтительно поклонившись Божественной личности (*divyapuruṣa*), называемой Диадемой (*kirīṭa*), надевшему на [свою] голову диадему Господа, четырехрукой, четырехликой, сложившей руки в анджали⁴⁹, [расположенной] выше Господа с левой стороны, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Диадеме, повелителю корон!»

Таким же образом почтительно поклонившись перед Апидакой⁵⁰, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Атману Венка, [украшенному] гирляндой и диадемой!»

Почтительно поклонившись справа Дакшинакундале, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Правой серьге, Атману морского чудища»⁵¹!

Почтительно поклонившись слева Вамакундале, [пусть он скажет] следующее: «Ом, славалевой серьге, Атману морского чудища!»

Почтительно поклонившись перед Вайджаянти, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Ожерелью победы [Вишну], лесной гирлянде!»

Почтительно поклонившись перед богиней Туласи, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава почтенной Туласи»⁵²!

Почтительно поклонившись перед Шриватсой, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Завитку волос [на груди у Вишну], месту обитания Шри!»

⁴⁸ Три супруги Вишну — Шри, Бху, Нила.

⁴⁹ Анджали (*aṅgali*) — жест рукой, при котором ладони и пальцы плотно сомкнуты между собой и подняты на уровень груди или лба, знак почтительного приветствия и уважения.

⁵⁰ Здесь и далее имена служителей из свиты Вишну. Значение их имен раскрывается в последующих приветствиях.

⁵¹ В тексте *takara* — разновидность морского чудовища (иногда его путают с крокодилом, акулой, дельфином и т. д.).

⁵² Священный базилик, который почитается как наполненное целебной силой, одно из самых священных растений в индуизме. Туласи считается земным воплощением богини Лакшми.

Почтительно поклонившись перед Харой, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Ожерелью, правителю всех украшений!»

Почтительно поклонившись перед Каустубхой, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава почтенному Драгоценному Камню, повелителю всех сокровищ!»

Почтительно поклонившись перед Питамбарой, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава божественному Желторубашечнику, блистающему Поясом добродетелей!»

Почтительно поклонившись во все стороны перед всеми украшениями, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава всем украшениям Господа!»

Почтительно поклонившись справа Атману Сударшаны, красноцветному, красноглазому, (двурукому) четырехрукому, сложившему руки в анджали, вззирающему на Господа, лицо которого светится от блаженства лицезрения Господа, на голове которого диск Господа, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Благовидному, царю метательного оружия!»

Там же, почтительно поклонившись Атману Нандаки, на верхушке которого меч Господа, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Мечу [Вишну], повелителю мечей!»

Почтительно поклонившись перед Атманом Падмы, носящему на верхушке лотос, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Лотосу!»

Почтительно поклонившись слева перед Атманом Раковины, носящим раковину Господа на голове, светлоцветным, красноглазым, с двумя руками, сложенными ванджали, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Панчаджанье⁵³, повелителю раковин!»

Там же, почтительно поклонившись богине-Булаве, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Каумодаки⁵⁴, повелительнице булав!»

Там же, почтительно поклонившись Атману Лука, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Шарнге⁵⁵, повелителю луков!»

Почтительно поклонившись со всех сторон всему оружию Господа, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава всему божественному оружию Господа!».

Почтительно поклонившись со всех сторон приводящим в движение лотосовые стопы Господа, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава всем приводящим в движение лотосовые стопы Господа!»

Почтительно поклонившись со спины Ананте, царю змей, четырехрукому, [в одной паре своих рук] держащему плуг и пестик, [с двумя другими его руками,] сложенными в анджали, с раскрывшимся капюшоном, края которого украшены тысячей драгоценных камней, вззирающему на Господа, [предварительно] помедитировав о всех членах [Ананты], увеличивающихся от блаженства созерцания Господа, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Ананте, повелителю змей!»

⁵³ Панчаджанья (*Pāñcajanya*) — раковина Вишну, один из четырех его атрибутов, символизирует пять элементов, при дуновении в нее издается первозданный звук творения.

⁵⁴ Каудوماки (*Kaudomakī*) — булава Вишну, один из четырех его основных атрибутов.

⁵⁵ Шарнга (*śārṅga*) — лук Вишну.

Почтительно поклонившись со всех сторон неназванному бесконечному окружению Господа, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава всему окружению Господа!»

Почтительно поклонившись перед сандалиями Господа, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава сандалиям Господа!»

Почтительно поклонившись со всех сторон покровам Господа, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава покровам Господа!»

Помедитировав о Господе Вайнатее⁵⁶, сидящем с двумя руками, сложенными в анджали, перед Господом, почтительно склонившись перед Вайнатеей, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Вайнатее!»

Помедитировав о Господе Вишваксене, четвероруком, держащим раковину и диск, [с двумя руками], сложенными в анджали, подобном темной туче, обращенном к югу с северной стороны к Господу, почтительно поклонившись перед [ним, пусть он скажет] следующее: «Ом, слава Господу Вишваксене!»

Почтительно поклонившись окружению Вишваксены, [пусть он скажет] следующее: «Ом, слава покровам Господа!»

«Ом, *gaṭ*, слава Гаджанане!»

«Ом, *jaṭ*, слава Джайатсене!»

«Ом, *haṭ*, слава Харивактре!»

«Ом, *kaṭ*, слава Калапракритисамджне!⁵⁷»

«Ом, слава всему окружению Вишваксены!»

Почтительно поклонившись двум [хранителям] восточных врат, [пусть он скажет] следующие [слова]:

«Ом, слава Неистовому, привратнику восточных врат!»

«Ом, слава Лютому, привратнику восточных врат!»

Почтительно поклонившись двум [хранителям] южных врат, [пусть он скажет] следующие [слова]:

«Ом, слава Благословенному, привратнику южных врат!»

«Ом, слава Благословеннейшему, привратнику южных врат!»

Почтительно поклонившись двум [хранителям] западных врат, [пусть он скажет] следующие [слова]:

«Ом, слава Победе, привратнику западных врат!»

«Ом, слава Высшей Победе, привратнику западных врат!»

Почтительно поклонившись двум [хранителям] северных врат, [пусть он скажет] следующие [слова]:

«Ом, слава Держателю, привратнику северных врат!»

«Ом, слава Управителю, привратнику северных врат!»

Следует медитировать над всеми этими привратниками, носящими раковину, диск, булаву, [и] связанными с аджна-мудрой⁵⁸.

⁵⁶ Вайнатей (*Vainateya*) — имя ваханы Вишну.

⁵⁷ *Gajānana*, *Harivaktra*, *Jayatsena*, *Kālaprakṛtisamjñā* — имена помощников Вишваксены.

⁵⁸ *Ājñā-mudrā* направлена на активацию третьего глаза.

Почтительно поклонившись всем привратникам, [стоящим при] всех вратах, [пусть он скажет] следующие [слова]:

«Ом, слава всем Господним привратникам!»

Почтительно поклонившись в восточном [направлении] Кумуде⁵⁹, повелителю свиты [Господа, пусть он скажет] следующие [слова]:

«Ом, слава Кумуде, правителю воинства, обладателю ваханы, свиты и оружия!»

Почтительно поклонившись в юго-восточном [направлении] Лотосоокому⁶⁰, [пусть он скажет] следующие [слова]:

«Ом, слава Кумудакше, правителю воинства, обладателю ваханы, свиты и оружия!»

Почтительно поклонившись в южном [направлении] Пундарике⁶¹, [пусть он скажет] следующие [слова]:

«Ом, слава Пундарике, правителю воинства, обладателю ваханы, свиты и оружия!»

Почтительно поклонившись в юго-западном [направлении] Вамане⁶², [пусть он скажет] следующие [слова]:

«Ом, слава Вамане, правителю воинства, обладателю ваханы, свиты и оружия!»

Почтительно поклонившись в западном [направлении] Шанкукарне⁶³, [пусть он скажет] следующие [слова]:

«Ом, слава Шанкукарне, правителю воинства, обладателю ваханы, свиты и оружия!»

Почтительно поклонившись в северо-западном [направлении] Сарпанетре⁶⁴, [пусть он скажет] следующие [слова]:

«Ом, слава Сарпанетра, правителю воинства, обладателю ваханы, свиты и оружия!»

Почтительно поклонившись в северном [направлении] Сумукхе⁶⁵, [пусть он скажет] следующие [слова]:

«Ом, слава Сумукха, правителю воинства, обладателю ваханы, свиты и оружия!»

Почтительно поклонившись в северо-восточном [направлении] Супраштхите⁶⁶, [пусть он скажет] следующие [слова]:

«Ом, слава Супраштхита, правителю воинства, обладателю ваханы, свиты и оружия!»

⁵⁹ *Kumuda* — служитель Вишну. *Kumuda* — красный лотос.

⁶⁰ *Kumudākṣa* — служитель Вишну. *Kumuda* — красный лотос. Кумудакша — с глазами, [подобными] красному лотосу, то есть красноглазый.

⁶¹ *Puṇḍarīka* — служитель Вишну, в переводе с санскрита означает белый лотос.

⁶² *Vāmana* — служитель Вишну, в переводе с санскрита означает «карлик».

⁶³ *Śaṅkukarṇa* — служитель Вишну, в переводе с санскрита означает «остроухий».

⁶⁴ *Sarpaṇetra* — служитель Вишну, в переводе с санскрита означает «змееглазый», но может переводиться и как «правитель змей».

⁶⁵ *Sumukha* — служитель Вишну, в переводе с санскрита означает «благоликий».

⁶⁶ *Supraṣṭhita* — служитель Вишну.

Пусть он почтит [всех их таким образом] со всех сторон, [сказав] следующие [слова]:

«Ом, слава всем, [составляющим] свиту Господа!»

В ином случае [во время] жертвоприношения (*pūjā*), воззвав, согласно [своему] вкусу, [иные] места [для] призывания — такие как: высшее небо, Молочный Океан, круг солнечных божеств, сердце, [далее] Матхура, Дварака, Гокула, Айодхья и т.д., [а также] иные места божественного нисхождения, [упоминаемые в] пуранах, такие как Шрирангам т. п.⁶⁷, помедитировав о Господе Нараяне, у которого в услужении придворные, привратники, богини, [в пользовании которого] покров, свита, оружие, украшения, [который] ответственен за] отличие неподвижности и проявления, трехчастная истинная форма [которого] абсолютная независима, [включая в себя миры] сознющего и не сознющего, [которого] не касаются всевозможные изъяны, начиная с кармы, клеши и т.п., обладающего великим бурным океаном множества бесчисленных благих качеств, начиная с исконных, безграничных — превосходства, знания, мощи, владычества, мужества, потенции, великолепия и т.п., почтительно поклонившись [Ему], посвятив самого себя Богу, почтив [Его], испросив разрешения [у Него], пусть приступает к жертвоприношению Господу <...>.

Список литературы / References

1. Альбедиль М. Ф. Куша. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь*. Общ. ред. М. Ф. Альбедиль, А. М. Дубянский. М.: Республика, 1996 [Albedil M. F. Kusha. *Hinduism. Jainism. Sikhism. Dictionary*. General ed. by M. F. Albedil, A. M. Dubyansky. M.: Respublika, 1996 (in Russian)].
2. Псху Р. В. «Ведартхасамграха» Рамануджи и становление вишита-адвайта-веданты на материале «Ведартхасамграхи» Рамануджи. М.: РУДН, 2007 [Pskhu R. V. “Vedarthasamgraha” of Ramanuja and the formation of Vishita-advaita Vedanta based on the material of “Vedarthasamgraha” of Ramanuja. Moscow: RUDN, 2007 (in Russian)].
3. Рамануджа. *Гитабхашья*. Пер. с санскр. В. С. Семенцова (Серия «Письменные памятники Востока»). М.: ИДВ РАН, 2021 [Ramanuja. *Gitabhashya*. Transl. from Sanskrit by V. S. Semenov (Series “Written Monuments of the East”). Moscow: Institute of Far Eastern Studies RAS, 2021 (in Russian)].
4. Ямуначарья. Рамануджа. *Вишишта-адвайта веданта: тексты*. М.: Садра, 2021 [Yamunacharya. Ramanuja. *Vishishta-advaita Vedanta: texts*. Moscow: Sadra, 2021 (in Russian)].
5. Carman J. B. Illuminating the relation between Pāñcarātra and the early śrīvaiṣṇava community. In: Oberhammer G. and Rastelli M. (eds) *Studies in Hinduism IV. On the Mutual Influences and Relationship of Viśistādvaita Vedānta and Pāñcarātra*. Wien: VÖAW, 2007, pp. 55–74.
6. Clooney F. X. (transl.) Rāmānuja’s Nityagrantham (“Manual of Daily Worship”). *International Journal of Hindu Studies*. 2021;24(3):345–380.

⁶⁷ В данном отрывке Рамануджа выстраивает иерархию уровней Божественных форм: трансцендентная (*para*), ипостасная (*vyūha*), Внутренний Управитель (*antaryāmin*), аватары (*vibhava*), идолы (*arcā*).

7. Esnoul A.-M. Le Nityagrantha de Rāmānuja. *Journal Asiatique* 1972;260(1–2):39–78.
8. *Gadyavyākyaṇaṅkaḷ*, with the commentaries of Sudarśanācārya in Sanskrit and of Periyavāccāṅpiḷlai in Manipravala. Ed. by K. Srinivasa Ayyangar Swami and further explication by the editor. Tricchi: Srinivasam Press. Rāmānuja, 1985 [1969].
9. *Nityagrantha of Bhagavad Rāmānujācārya*, with Vivṛti by N. S. Ramabhadracharya (Academy of Sanskrit Research Series, 59). Melkote: Academy of Sanskrit Learning. Rāmānuja, 2010.
10. *Nityagrantham*, rendered in English by K. R. Krishnaswami. Included too is Śrī Parāśara Bhaṭṭar's Kriyādīpā. Bangalore: A&K Prakashana. Rāmānuja, 2017.
11. Oberhammer G. The influence of orthodox Vaiṣṇavism on Viśiṣṭādvaita Vedānta and Pāñcarātra. In: Oberhammer G. and Rastelli M. (eds). *Studies in Hinduism IV. On the Mutual Influences and Relationship of Viśiṣṭādvaita Vedānta and Pāñcarātra*. Wien: VÖAW, 2007, pp. 37–54.
12. *Periodization and Historiography of Indian Philosophy*. Ed. by E. Franco. Wien: De Nobili, 2013.
13. Rāmānuja. *Nityagrantham*. In: Annangarachariar Swamy P. B. (ed.) *Śrībhagavadrāmānujagranthamālā*. Kancheepuram: Granthamala Office, 1956, pp. 181–188; Rāmānuja, 1971 [1956].
14. Rāmānuja. *The Nityam*, with Tamil commentary by N. S. Krishna Ayyangar Swami. Included too is the Jīyarpaṭi Tiruvārātanakramam. Chennai: Sri Utaiyavar Kaimkarya Sabha, 2010.
15. *The Nityam*, with Tamil commentary by N. S. Krishna Ayyangar Swami. Included too is the Jīyarpaṭi Tiruvārātanakramam. Chennai: Sri Utaiyavar Kaimkarya Sabha. Rāmānuja, 2014.
16. Rastelli M. Unaltered Ritual in Transformed Religion: The Pūjā According to the Ahirbudhnyasamhitā 28 and the Nityagrantha. *Words and Deeds: Hindu and Buddhist Rituals in South Asia*. Ed. by J. Gengnagel, U. Hüsken, and S. Raman, Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005, pp. 115–152.
17. Schrader O. F. *Introduction to the Pāñcarātra and the Ahirbudhnya Samhitā*. Madras: Adyar Library, 1916.
18. *Tāntrikābhīdhānaśoḥa*. Dictionnaire des termes techniques de la littérature hindoue tantrique. 1. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2000.
19. *The Gadyatrayam*, text in Sanskrit with the commentary of Periyavāccāṅpiḷlai. Transl by V. V. Ramanujam. Chennai: Sri Rangapriya Pathipakkam. Rāmānuja, 2009.
20. *The Gadyatrayam*. Text in Sanskrit with the commentary of Periyavāccāṅpiḷlai; transl. by V. V. Ramanujam. Chennai: Sri Rangapriya Pathipakkam. Rāmānuja, 2009.
21. *The Gītābhāṣya of Rāmānuja*. Transl. by M. R. Sampatkumaran. Bombay: Ananthacharya Indological Research Institute. Rāmānuja, 2002.
22. *The Gītābhāṣya of Rāmānuja*. Transl. by M. R. Sampatkumaran. Bombay: Ananthacharya Indological Research Institute. Rāmānuja, 2002.

23. *The Nityam, as contained in the Śrīrāmānujagranthamālā*. Ed. by P. B. Annangarachariar Sriman and Akkarakkani Sampathkumaracharya Swamy). Srirangam: Sriharinamamudralaya. Rāmānuja, 1976.
24. *The Nityam*, with Tamil transl. by M. A. Venkatakrishnan. Included too is the Gadyatrayam. Chennai: Gitacaryan Publishing, 2017.

Информация об авторе

Псху Рузана Владимировна — доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой востоковедения и африканистики, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия; r.pskhu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5558-6518>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 11.12.2025; одобрена рецензентами 29.12.2025; принята к публикации 17.01.2025; опубликована 30.03.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Ruzana V. Pskhu — Ph. D. habil., professor, Head of the Department of Oriental and African Studies of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), Moscow, Russia; r.pskhu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5558-6518>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 11.12.2025; approved after reviewing 29.12.2025; accepted for publication 17.01.2025; published 30.03.2026.

The author has read and approved the final manuscript.